

ГОД ИЗДАНИЯ XIII
№ 35 (590)

ПОСЕВ

ВОСКРЕСЕНЬЕ
1 СЕНТЯБРЯ 1957

ГОЛОС РОССИЙСКОГО РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ
ВЫХОДИТ ЗА РУБЕЖОМ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО

Jahrg. 13 · Nr 35 (590)

Russische Wochenzeitung · POSSEV-Die Aussaat · Frankfurt M., Merianstr. 24 a

Sonntag 1. 9. 1957

Новый террористический «закон»

Под флагом борьбы с «тунеядцами и бездельниками» — меры преследования инвалидов войны и непокорной молодежи.

Как по команде Верховные советы ряда союзных республик почти одновременно объявили о своем желании заняться вопросом борьбы с «антиобщественными, паразитическими элементами».

Магнитизма тут, конечно, искать не приходится. Просто директиву о подготовке соответствующих законопроектов дал ЦК КПСС.

21 августа с. г. в газете «Советская Россия» опубликован проект «Закона об усилении борьбы с антиобщественными, паразитическими элементами».

До нас, к сожалению, не дошел этот номер «Советской России». В «Литературной газете» от 24 августа, из которой мы узнали о вышесказанном, самый проект закона не опубликован. Но редакционная заметка «Литературной газеты» дает представление о существе нового террористического мероприятия коммунистического руководства. В проекте закона — как пишет «Литературная газета» — «говорится, что в советском обществе, где ликвидирована социальная основа для паразитического существования, не должно быть тунеядцев и бездельников». Проект закона предусматривает меры борьбы с «тунеядцами и бездельниками», которые должны выражаться в «общественном воздействии и государственном принуждении».

Одновременно «Литературная газета» напечатала статью некоего субъекта Г. Гребнева, названного писателем (что он написал?) «Любители легкой жизни». Статья эта представляет собой верх цинизма по отношению к инвалидам Великой отечественной войны.

Но она и полезна, поскольку вольно или невольно раскрывает психологию потрясающую картину нищеты и бедствий людей в нашей стране.

Г. Гребнев преследует слово «вереница» всегда, когда он говорит о нищете и бедствиях по городам, портам, пригородным поездом России.

«Перед моими глазами вставали вереницы лиц, с которыми сталкивала меня судьба в прошлом и ныне, лиц, которые по справедливости названы в проекте закона паразитическими элементами».

«В пригородный поезд через вагоны шумной вереницей проходят попрошайки: симулянты, пьяницы, липовые погорельцы в лаптях...»

«Люди, до того участливо или бездумно совещавшие деньгами нескончаемой веренице попрошайек...»

Цинизм Г. Гребнева особенно гнусен, когда он начинает рассуждать о том, что «подлинники инвалиды получают пенсию от государства». Что это за деление инвалидов на «подлинных» и «неподлинных»? Безрукость и безноготность инвалидов, которых он описывает, оказывается, еще не доказательство инвалидности.

Он со вкусом описывает девушку-санструктора латышской стрелковой дивизии, которая потеряла в бою обе руки и обе ноги и которая, тем не менее, к спокойствию советских бар, работает.

Вся мерзость зажившей коммунистической знати вырывается наружу в восклицаниях Г. Гребнева, что инвалиды, побирающиеся на улицах советских городов, «мешают жить другим», и в его требовании покончить с «вредным либерализмом» по отношению к искалеченным на войне людям, побирающимся несомненно только от того, что «пенсия» ком-

мунистических благодетелей не хватает и на миску щей...

Г. Гребнев даже вывел, что несчастные побирušки-инвалиды — благодарная пища для империалистических разведок. Он так и написал об одном беспризорнике из Одессы: «Стоит ли удивляться, что испорченного паразитической жизнью парня использовали в своих целях враги: он был арестован органами госбезопасности как разведчик одной иностранной державы»...

*

Дело здесь, разумеется, не только в том, что «вереницы» нищих диссонировать с позолотой коммунистических фестивалей, приводят в смущение иностранных гостей и «мешают жить» коммунистическим господам.

Новый террористический «закон» в еще большей степени направлен против той, весьма значительной части нашей молодежи, которая сопротивляется принудительным мобилизациям на угольные шахты, на сибирские новостройки и на всякие уборочные и прополочные кампании, не хочет покидать своих обжитых в городах мест, своим семьям, своим надеждам на учебу в институтах или на устройство на сколько-нибудь осмысленную и обеспеченную службу...

*

Направлен он и против тех оканчивающих вузы студентов, которые не хотят подчиниться кабале «планового распределения» на работы. Не приходится уже говорить о том, что

новый «закон» удостоверяет то, что давно известно: удостоверяет нескончаемый коммунистический произвол над личностью и ее свободой. При коммунистическом строе всегда был, есть и будет один «закон» в отношении человека — «закон целесообразности» коммунистических насилиев над правом...

*

Давно установлено, что чем ближе к своей гибели дряхлый, обанкротившийся режим реакции, тем меньше в его действиях проблесков благоразумия. Чего руководство КПСС достигнет новым террористическим нажимом?

У миллионов участников Великой Отечественной войны только крепче сожмутся кулаки против настоящего паразита на теле народа — кучки диктаторов из президиума ЦК и их прихлебателей. Насильственно гонимая на каторгу новостроев молодежь затаит решимость к окончательному бою за свои, попираемые антинародным режимом, права, — к бою за освобождение...

КУРС НА СОВХОЗЫ

ЦК КПСС «ОРГАНИЗУЕТ» ОСВОЕНИЕ НОВЫХ 12-15 МИЛЛИОНОВ ГЕКТАРОВ ЦЕЛИННЫХ И ЗАЛЕЖНЫХ ЗЕМЕЛЬ

Хрущевская «эпопея» освоения целины еще не закончена. Один из главных «аггариев» президиума ЦК — секретарь ЦК Н. Беляев в своей большой статье в «Правде» от 24 августа — «Дальнейшее освоение целинных земель в Сибири — важная государственная задача» провозглашает новое наступление на целину.

Сообщив о том, что в течение трех лет освоено 36 миллионов гектаров целинных и залежных земель, Беляев пишет, что «наши возможности в развитии зернового хозяйства далеко не исчерпаны... Теперь, когда накоплен известный опыт и созданы еще более благоприятные материальные предпосылки, сибиряки могут освоить дополнительно значительные площади целинных и залежных земель».

Рассказав про «инициативу труженников сельского хозяйства» Беляев сообщил, что «на собраниях партийного актива (подчеркнуто здесь и ниже нами — Ред.) Новосибирской области было решено освоить в нынешнем году не менее одного миллиона целинных и залежных земель и что партийный актив Красноярского края призвал колхозников, работников МТС и совхозов в течение ближайших двух лет освоить под посевы еще два миллиона гектаров новых земель».

«По примерным подсчетам местных организаций», — заключает Беляев, — в юго-восточных областях Российской Федерации, на Урале и в Сибири можно дополнительно освоить в течение ближайших двух-трех лет примерно 12-15 миллионов гектаров новых земель».

*

Статья Беляева, а также статья главного редактора журнала «Коммунист»

«Творческий марксизм-ленинизм и политика партии», напечатанная в последнем (одиннадцатом) номере журнала, проливают свет на столкновения, имевшие место на верхах партии по вопросу дальнейшего путей советского сельского хозяйства.

«Противодействие антипартийной группы», — пишет Беляев, — такому важному мероприятию, каким явилось освоение целинных и залежных земель, не является случайным. Г. М. Маленков и некоторые другие фактически и раньше стояли на неправильных позициях в отношении к зерновому хозяйству, вносили путаницу в головы местных работников. Так, в одном из своих выступлений тов. Маленков заявил: «Теперь когда восстановлен и превзойден довоенный уровень посевных площадей, единственно правильной линией в деле увеличения продукции земледелия является дальнейшее всемерное повышение урожайности». И далее он говорил, будто оценка успехов развития сельского хозяйства по уровню производства зерна является данью старине».

Об этом же, но в более своей форме, пишет и А. Румянцев. «В своих официальных выступлениях», — пишет Румянцев, — т. Маленков, отвечавший в свое время (когда был секретарем ЦК КПСС) за развитие нашего сельского хозяйства, неправильно изображал его состояние, вводил в заблуждение партию и народ». Указав далее на противодействие «фракционеров» мерам Центрального Комитета, Румянцев замечает, что оно особенно наглядно проявилось «в выступлении... против линии партии на быстрое и широкое освоение целинных и залежных земель». «Отвернувшись от жизни, — продолжает Румянцев, — от

насуточных потребностей страны, они искали аргументов в книгах. А в книгах сказано, что интенсивное ведение сельского хозяйства (путем повышения его культуры) является более прогрессивным методом, чем экстенсивное (путем расширения пашни). Вооружившись этой книжной истиной, фракционеры выступили против намеченных Центральным Комитетом мер по освоению целины. Они при этом, видимо, забыли известное положение марксистской диалектики, что абстрактной истины нет, истина всегда конкретна...»

Между прочим, Румянцев впервые обнаруживает, что антипартийная группа считала, что «стремление догнать США в первую очередь по ряду отраслей сельскохозяйственного производства есть «отступление» от принципов марксизма-ленинизма, от признания ведущей роли тяжелой промышленности, преимущества сельского, первоочередного развития производства средств производства», и называла такую линию правооппортунистической...

*

Очевидно, что дело — не в теоретическом споре об интенсивном и экстенсивном методе ведения сельского хозяйства.

Как идея освоения целинных земель, так и возникший вокруг нее вопрос об интенсивности и экстенсивности, — выросли из непреложного факта банкротства идеи коллективизации сельского хозяйства, из непреложного факта непрерывного непрекращающегося сопротивления крестьянства, из потрясающе низкой производительности труда в колхозах. Все это заставило руководство КПСС искать решения проблемы обеспечения страны продуктами сельского хозяйства на путях усиленной и болезненной «совхозизации».

Положение в колхозной деревне в этом смысле не улучшилось, а, вероятно, еще более ухудшилось, о чем ярко свидетельствует начавшаяся лихорадка «дальнейшего освоения целинных земель в Сибири».

СЕГОДНЯ В НОМЕРЕ

Глеб Рар. Палачи перед судом. — Лев Дубравин. Когда Никита глохнет... — А. Польшов. К «реабилитациям» казненных «командармов». — Р. Редлих. Три варианта. — В. Кунгурцев. Искусственный юбилей. — А. З. Оппозиция не складывает оружия... — П. Тарасова. Кающийся Каин. — Б. Кирышкин. Очерк истории революционных движений и общественной мысли в России. — Н. Р. Советские туристы и общественное мнение в СССР. — А. Н. Почему нервничает Кадар? — А. Караваев. Профессор Канторович «сжигает мосты».

В ЭТОМ НОМЕРЕ
16 СТРАНИЦ